

О ХРИСТИАНСКИХ ОСНОВАХ МИРОВОЗЗРЕНИЯ КНЯГИНИ ЕКАТЕРИНЫ РОМАНОВНЫ ДАШКОВОЙ

В истории каждого народа есть личности, само существование которых определяет ход исторического процесса. Л.Н.Гумилев назвал их пассионариями. Пассионарии творят историю народов, именно их жажда действия и энергия изменяют мир.

Екатерина Романовна Дашкова, урожденная Воронцова, родилась в середине XVIII века, века страстного, богатого великими событиями, интригами, противоречиями, личностями выдающимися по смелости, просвещенности, благородству и коварству. Собственная судьба Е.Р.Дашковой переплетена с историей ее времени, происходящее с ней было самой историей. Перефразируя Н.А.Бердяева, без преувеличения можно сказать: духовный путь Е.Р.Дашковой был духовным путем ее времени.

Екатерина Романовна находилась в гуще исторических событий, рядом с главными вершителями истории. Она стала свидетельницей пяти царствований и испытывала благосклонность четырех монархов (кроме Павла I); состояла в близком родстве или дружбе с первыми сановниками Империи: М.И.Воронцовым, Н.И.Паниным, Г.Г.Потемкиным, К.Г.Разумовским, И.И.Шуваловым, А.Р.Воронцовым; участвовала на первых ролях в перевороте 1762 г., приведшем на престол Екатерину II; причислялась к заговорщикам еще раз три; была собеседницей Д.Дидро и Вольтера; 11 лет возглавляла Петербургскую Академию наук; создала и 13 лет была председателем Российской Академии; в первые дни правления Павла I была отправлена в ссылку; затем она снова обласкана императором Александром I и его супругой Елизаветой Алексеевной, возвращена с почетом ко Двору; наконец, на склоне лет княгиня пишет блестящие «Записки», которые и по сей день являются уникальной литературной летописью того времени.

Интерес к личности княгини Е.Р.Дашковой всегда был достаточно высок. Еще в 1772 году, до того как она возглавила оба российских научных сообщества, в словаре Н.И.Новикова были приведены биографические данные княгини, и кратко описывалась ее значительная роль в кругах просвещенных людей России. Непосредственное изучение личности Е.Р.Дашковой начинается в отечественной исторической науке во второй трети XIX в. Основное внимание ученые сосредотачивали на накоплении источников для исследования личности Е.Р.Дашковой. При этом зачастую давались диаметрально противоположные оценки, как личности княгини, так и ее роли в тех или иных исторических событиях.

Определяя морально-нравственный облик и деятельность женщины XVIII столетия с позиций человека начала XIX в., а затем и XX в., многие исследователи невольно пренебрегали одним из главных принципов научного познания — принципом историзма. При этом большинство авторов было склонно делать выводы об огромных политических амбициях Е.Р.Дашковой, ее стремлении участвовать в реальной политической жизни России на первых ролях. Свои выводы они аргументировали преимущественно сведениями из не всегда добросовестных мемуарных источников и документально не подкрепленных суждений о причастности Е.Р.Дашковой к заговору Ф.Хитрово, делу В.Я.Мировича, проекту Н.И.Панина по ограничению самодержавия.

Складывается впечатление, что, размышляя об участии Екатерины Романовны в политической и общественной жизни российского общества, ученые часто не утруждали себя анализом мировоззренческих

позиций княгини и в первую очередь ее взглядов на происхождение царской власти и сущность просвещенного абсолютизма, ее понимания свободы и вытекающей из этого ответственности каждого перед Богом и обществом. Некоторые современные авторы даже задают себе вопрос: была ли княгиня Е.Р.Дашкова верующей?

В достаточно обширной научной и публицистической литературе проблема религиозности мировоззрения Екатерины Романовны, как правило, обходится молчанием — то ли подразумевается, что иным, как религиозным, сознание личности в XVIII столетии быть просто не могло, то ли, подчеркивая прагматизм княгини, авторы не допускают возможности рассуждать о его совместимости с религией.

Как бы отвечая на это, Е.Р.Дашкова говорила: «Я слышала людей знаменитых, знала многих строгих исполнителей внешних условий религии, но никогда не встречала ни одного человека, который бы так высоко понимал величие Божества, как я его чувствую»¹.

Хорошо известно, что Екатерина Романовна аккуратно и по воле своего сердца исполняла все обряды православной церкви, прекрасно знала религиозную литературу, свято чтит свою небесную покровительницу Святую Екатерину, всегда вместе с родственниками мужа (даже через 40 лет после его смерти) торжественно отмечала главный христианский праздник — Рождество Христово. Образ справедливого, милосердного Господа помогал Екатерине Романовне в трудные минуты ее жизни, которых немало выпало на долю княгини.

Е.Р.Дашкова в течение своей жизни много путешествовала не только по Европе, но и по России, и неотъемлемой частью каждого путешествия было посещение святых для православного человека мест. В частности, в 1768 г. Екатерина Романовна поклонялась святыням Киево-Печерской Лавры, где княгиню встречали на высшем уровне в соответствии с ее статусом статс-дамы².

Анализируя корни религиозного мировоззрения Екатерины Романовны, важно отметить традиционный религиозный уклад семьи ее дяди — вице-канцлера М.И.Воронцова, в которой до замужества воспитывалась Е.Р.Дашкова, и основанное на ее истинно духовном интересе к религии самообразование княгини.

Заветы Господа глубоко проникли в душу Екатерины Романовны, и христианская мораль стала внутренним регулятором нравственности и поведения ее во всех сферах жизни и деятельности. Со слов Марты Вильмот, Е.Р.Дашкова говорила: «Я очень рано определила путь и обязанности своей жизни. Я старалась исполнить их, и если не исполнила, то в этом виновато заблуждение разума...»³.

Такие христианские добродетели, как любовь к ближнему, смирение, верность своему долгу, честность и милосердие, воплотились в лучших чертах личности княгини. И вместе с тем, она ясно осознавала и греховные изъяны своей души: гордыню, страстность, иногда несдержанность и уныние.

Как истинная христианка Екатерина Романовна боролась со своими слабостями и всеми силами души старалась превозмочь посланные свыше испытания: в двадцать один год она потеряла горячо любимого мужа и осталась с двумя детьми и огромными долгами; неоднократно обвинялась в участии в заговорах против обожаемой ею императрицы; была глубоко уязвлена непослушанием и неблагодарностью детей; была сослана императором Павлом I; на склоне лет потеряла сына и окончательно разорвала отношения с дочерью. Иногда казалось, что испытания превышали человеческие возможности, и тогда спасала лишь

¹ Записки княгини Е.Р.Дашковой. — М., 1990. С. 404.

² Дашкова Е.Р. Записки. Письма сестер М. и К.Вильмот из России / Сост. и авт. коммент. Г.А.Веселая. Под общ. ред. С.С.Дмитриева. — М., 1987. С. 92.

³ Записки княгини Е.Р.Дашковой... С. 405.

истинная вера. Так, в 1807 г. безутешная мать оплакивала безвременно ушедшего из жизни сына Павла в Ново-Иерусалимском монастыре.

С Божьей помощью Екатерина Романовна выстояла и прошла свой путь. На закате дней, как бы исповедуясь перед молодыми друзьями своими — сестрами Вильмот, она говорила: «Идею правды я строго соблюдала наперекор мирским интересам, поэтому надежда на отчет в день великого суда поддерживает меня в печальные и томительные минуты»⁴.

Такая твердая и последовательная вера вызывает уважение и восхищение.

Княгиня Е.Р.Дашкова — яркий представитель эпохи российского Просвещения, еще в юности познакомилась она с произведениями французских просветителей П.Бейля, Вольтера, К.А.Гельвеция, Д.Дидро, Ш.Л.Монтескье, в основе своей носившими антиклерикальный характер. Но именно в сохранении веры и состояла незаурядность ее натуры, щедро одаренной и интеллектуально, и духовно. Ей рано удалось разделить два понятия: личную религиозность (веру) и церковь в ее исторических традициях и обрядах.

Несомненно, вопросы религии затрагивались в беседах Дашковой с французскими просветителями во время ее заграничных путешествий, и, возможно, именно о них она рассказывала Марте Вильмот: «Разговаривая с философами и атеистами, я не могла не заметить им: “но к чему же все это приведет? Моего красноречия не достанет на то, чтоб доказать вам истину, но во мне есть внутреннее сознание. Моя вера тверда, и ваши умствования не одолеют ее, но если б было и иначе, что я выиграю от ваших софизмов? Если ваши убеждения хороши, справедливы, то правила Нового Завета также превосходны. И как много в них человеческого начал, благородных истин, сколько утешения для несчастных!”»⁵.

Таким образом, Екатерина Романовна видела в идеях Священного Писания, касающихся человеколюбия и справедливости, основополагающие начала гуманности мыслей и дел любого человека.

Е.Р.Дашкова считала одним из главных критериев жизненного успеха личности ее относительную независимость от власти и общества. Недаром в своих «Записках» она подчеркивала: «Свободная от укоров совесть может дать достаточно сил, чтобы твердостью духа обезоружить злобу тирана и помочь тем, кто чист душой, перенести самые несправедливые гонения»⁶. Иными словами, истинная свобода личности, по мнению Е.Р.Дашковой, состоит в свободе выбора каждого человека между добром и злом. Эта мысль княгини вполне созвучна сказанному в Священном Писании: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу» (Гал. 5, 13). В беседе о религии с ирландкой М.Вильмот Е.Р.Дашкова говорила: «Я не предполагаю, чтоб провидение вмешивалось в каждый акт нашей жизни; сотворив и одарив нас полным сознанием добра и зла, оно дало нам безграничную свободу избирать тот или другой путь...»⁷.

Екатерина Романовна, наверное, согласилась бы с мыслью наших современников — православного священника, настоятеля Университетской церкви Максима Козлова и преподавателя Московской Духовной Академии Михаила Дунаева: «В православной культуре антиномически сочетаются дух внутренней свободы человека, не понимаемый при этом как произвол, и дух послушания авторитету Церкви (без слепого следования канону), проистекающего из свободного духовного устремления человека»⁸.

⁴ Там же. С. 405.

⁵ Там же.

⁶ Дашкова Е.Р. Записки. Письма сестер М. и К.Вильмот ... С. 35.

⁷ Записки княгини Е.Р.Дашковой... С. 404.

⁸ Православие и культура. Январские тезисы // Татьяна день, 1997. № 10.

Основой формирования подобной свободной и независимой личности Е.Р.Дашкова полагала достижение человеком экономической самостоятельности, употребляемой в интересах самой личности и благополучия общества.

Екатерина Романовна считала, что богатство само по себе не делает человека добродетельным, но является для этого необходимым условием. При этом в своих сочинениях княгиня давала резко отрицательную оценку людям, наживающим богатство не праведными трудами, а путем использования слабости других⁹. И в этой жизненной позиции Е.Р.Дашкова вполне определенно и четко следовала Священному Писанию, порицающему подобный источник богатства: «Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящих на вас» (Иак. 5, 1); «Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа. Вы роскошествовали на земле и наслаждались; питали сердца ваши, как бы на день заклания. Вы осудили, убили Праведника; Он не противился вам» (Иак. 5, 4–6).

Важным условием независимости личности, помимо того, по мнению Екатерины Романовны, являлась умеренность в желаниях и отсутствие неумной тяги к почестям и богатству, поскольку эти качества вынуждают человека зачастую поступаться принципами¹⁰.

Другой достаточно четко выраженной особенностью взглядов Е.Р.Дашковой на жизнь российского социума XVIII столетия являлась ее позиция по проблеме соотношения свободы личности и ее ответственности перед обществом.

Как истинная христианка Екатерина Романовна вполне справедливо полагала, что человек и общество несут друг перед другом взаимные обязательства¹¹. При этом, по ее мнению, долг человека перед обществом состоял в более полном использовании своих талантов, ума в интересах этого самого общества¹². «Чем дольше будешь жить, тем больше будет лежать на тебе нравственной ответственности», — писала Екатерина Романовна, обращаясь к сыну¹³. Эта мысль княгини перекликается с евангельскими высказываниями: «Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» (Гал. 6, 9–10); «Никто не ищи своего, но каждый пользы другого» (1 Кор. 10, 24).

В то же время она считала, что независимость человека от общества заключается в определяющем значении для личности ее собственной самооценки. По мысли Е.Р.Дашковой, именно ум и совесть человека являются для него самыми объективными судьями на земле, а не мнение подчас далеко не блестящего высокими нравственными качествами окружения. Обращаясь к читателям журнала «Новые ежемесячные сочинения», княгиня формулировала свое жизненное кредо следующим образом: «Тот, кто исполнил долг свой по всей пространности одарованного ему понятия и все обязанности свои выполнил, того несправедливость людская возмутить не может: спокоен в совести своей, он выше неблагодарности, злословия и глупости людской»¹⁴. Таким образом Екатерина Романовна еще раз подчеркнула свободу каждого человека в выборе между добром и злом.

⁹ Дашкова Е.Р. Моя записная книжка // Собеседник любителей русского слова, 1784. Ч. 13. С. 28.

¹⁰ Дашкова Е.Р. Отрывок записной книжки // Новые ежемесячные сочинения, 1790. Ч. 47. С. 12; Княгиня Екатерина Романовна Дашкова // Русский вестник, 1820. № 5. С. 11.

¹¹ Дашкова Е.Р. О общественном условии (перевод) // Опыт трудов Вольного Российского собрания, 1774. Ч. 1. С. 85.

¹² Материалы для биографии княгини Е.Р.Дашковой. — Лейпциг, 1876. С. 107.

¹³ Там же. С. 105.

¹⁴ Дашкова Е.Р. Отрывок записной книжки... С. 17.

Наряду с этим Екатерина Романовна крайне отрицательно относилась к тому, что она именovala «раболепством», а мы назвали бы лицемерием, перед теми, кто, невзирая на собственные принципы, был готов поддержать любое мнение человека, стоящего выше на лестнице власти¹⁵. «Раболепствие» пагубно для любого человека, а власть предрержащих оно развращает, считала Е.Р.Дашкова, созвучно словам Христа: «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо! Ибо так поступали с лжепророками отцы их» (Лк. 6, 26).

Особую роль в формировании сильной, независимой и самодостаточной личности Е.Р.Дашкова отводила родителям, поскольку, как она подчеркивала: «В них в одних самолюбие и зависть противу детей не существует»¹⁶. По мысли Екатерины Романовны, именно на старшем поколении лежит ответственность за обучение и воспитание молодежи, ибо сказано в Евангелии: «Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый» (Лк. 6, 43). Мысли Е.Р.Дашковой о воспитании и обучении созвучны идеям Просвещения, знакомым Екатерине Романовне с ранней юности. Так, К.А.Гельвеций писал: «Воспитание, главным образом, должно засеять наши сердца полезными для индивида и общества привычками»¹⁷.

При всестороннем анализе воззрений Екатерины Романовны становится очевидным, что для нее характерно представление о высшем божественном происхождении царской власти. Недаром Е.Р.Дашкова сделала следующую надпись к портрету Екатерины II: «Соразмерно величию души ее, ей небо дало владычество, ... чтоб ничего невозможного для нее не существовало, благий творец ей россиян подданными дал»¹⁸.

Обращалась Е.Р.Дашкова к проблеме божественного происхождения монархической власти и в стихотворной форме. В своем сочинении «Мнение некоего россиянина о Единоначалии» она писала:

«Права властителям от Бога даны,
Которым их главы помазаны, венчаны:
Погибнуть должно все, где сильной власти нет,
Без ней давно бы весь погиб прекрасный свет»¹⁹.

Безусловно, представление о высшем, божественном, происхождении самодержавной и любой другой власти было характерно для российского общества XVIII в. в целом, оно имело основой положение Священного Писания: «Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли... — ибо такова есть воля Божия» (1 Петр. 2, 13–15).

Вера у Е.Р.Дашковой органично сочеталась с историческими знаниями и личными убеждениями. Екатерина Романовна считала монархию формой правления, наиболее полно отвечающей национально-ментальным особенностям России и единственно способной обеспечить ее исторический прогресс.

В одном из своих журнальных произведений она вложила в уста своего героя следующую мысль: «Просвещенный и кроткий Государь, пекущийся о благе своих подданных, есть драгоценнейший залог милующего промысла...»²⁰.

¹⁵ Дашкова Е.Р. Послание к слову «Так» // Собеседник любителей российского слова, 1783. Ч. 1. С. 16.

¹⁶ Дашкова Е.Р. [Записки тетушки] // Новые ежемесячные сочинения, 1786. Ч. 1. С. 78.

¹⁷ Энциклопедия афоризмов: Средние века. Эпоха возрождения. Эпоха научной революции. Эпоха просвещения. Русская афористика от средневековья до Просвещения. — М., 1999. С. 814.

¹⁸ Дашкова Е.Р. Изображение Великой Екатерины, писанное в 1784 году // Друг просвещения, 1804. Ч. 4. № 10. С. 41–42.

¹⁹ [Дашкова Е.Р.]. Мнение некоего россиянина о Единоначалии // Новые ежемесячные сочинения, 1793. Ч. 80. С. 5. (Некоторые исследователи приписывают это стихотворение, а также «Правило россиянина» поэту И.И.Завалишину — см.: Кочеткова Н.Д. Завалишин Иринарх Иванович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1 (А–И). — Л., 1988. С. 322).

²⁰ Дашкова Е.Р. [Записки тетушки]... С. 63.

Е.Р.Дашкова принадлежала к аристократическому слою, которому екатерининские реформы дали гражданские и иные права, поэтому стоит ли удивляться ее почти харизматическому отношению к Екатерине II. На склоне лет Екатерина Романовна писала о своем восприятии личности императрицы: «Я душевно была привязана и по гроб чувства свои сохраняю к Великой Монархине, благотворительнице России», которую Бог отличил «превосходными дарованиями»²¹.

Княгиня высоко ценила такие качества, как дружба и доброжелательность. В «Словаре Академии Российской» Е.Р.Дашкова дала следующее толкование слова *дружба*: «Дружба основана на почтении и доверии, она священна. Она главная опора человека в борьбе с невзгодами, его спасительная сила. Дружба необходима для достижения просвещенного общества»²². Дружба, по мнению Екатерины Романовны, всегда сопряжена с доброжелательностью и благодарностью²³. Она также подчеркивала, что просвещенный человек всегда должен добром отвечать на добро, причем отвечать делом, а не только словом²⁴. В вышеприведенных мыслях Е.Р.Дашковой вполне легко угадывается основополагающее влияние евангельского изречения: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мк. 12, 31).

Рассуждая о пороках, свойственных современному ей обществу, в качестве антиподов дружбе и доброжелательности Екатерина Романовна называла такие черты характера, как зависть, лицемерие, наглость и надменность, мстительность²⁵.

Важное место в системе нравственных ценностей личности и общества она отводила честности и справедливости человека, его стремлению к правде, закрепленным в Священном Писании как заповедь Христа: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5, 6). «Честность — основана на естественной справедливости...», — подчеркивала Екатерина Романовна²⁶. Истина должна быть для человека превыше всего²⁷, она — путь достижения главной общечеловеческой добродетели, какою, по мысли княгини, являлась справедливость к людям и их делам²⁸. Аналогичные, по сути, мысли высказывали и К.А.Гельвеций: «Лишь по поступкам людей общество может судить об их добродетели»²⁹, и П.Бейль: «Нет иной морали, кроме той, которая основана на принципах разума и вытекает из естественной склонности человека к добру»³⁰.

Напротив, ложь, нечестность, по видению Екатерины Романовны, ставит человека в оппозицию обществу. «Лжец, — писала она, — добровольно лишается доверенности и почтения людского, и права ни какого на оные не имеет»³¹.

²¹ Дашкова Е.Р. Письмо к издателям // Друг просвещения, 1804. Ч. 2. № 4. С. 38.

²² Цит. по: Сухомлинов М.И. Княгиня Е.Р.Дашкова // М.И.Сухомлинов. История Российской Академии. Вып. I. —СПб., 1874. С. 44—45.

²³ Там же. С. 46.

²⁴ Дашкова Е.Р. Отрывок записной книжки... С. 13.

²⁵ Дашкова Е.Р. Сокращение катехизиса честного человека // Собеседник любителей российского слова, 1783. Ч. 1. С. 34—35; она же. Моя записная книжка... С. 35; она же. О смысле слова «воспитание» // Собеседник любителей российского слова, 1783. Ч. 12. С. 18.

²⁶ Дашкова Е.Р. Моя записная книжка... С. 36.

²⁷ Дашкова Е.Р. Сокращение катехизиса честного человека... С. 34—35.

²⁸ Дашкова Е.Р. Письмо к издателям сих сочинений // Новые ежемесячные сочинения, 1786. Ч. 5. С. 69.

²⁹ Энциклопедия афоризмов... С. 818.

³⁰ Там же. С. 612.

³¹ Дашкова Е.Р. Отрывок записной книжки... С. 15.

Непреложным, особенно значимым для всего общества, качеством нравственно зрелого человека Е.Р.Дашкова считала патриотизм. «Отечество мое да будет мне всегда драгоценно», — утверждала княгиня³². Когда она давала в «Словаре Академии Российской» определение понятия *добродетель*, то связала это качество человека с его готовностью жертвовать собой ради Отечества. Такой человек, считала она, «не довольствуется тем, чтобы наряду с другими должности свои выполнять, но стремиться лучше и совершеннее Отечеству своему с пожертвованием всего служить»³³. В своем понимании патриотизма как чувства не врожденного, а приобретенного в процессе обучения и воспитания, Е.Р.Дашкова намного опередила свое время. Она исходила из того, что человек должен «приготовлять» себя к служению своему Отечеству³⁴. Помимо того, Екатерина Романовна видела в любви к Отечеству не только одно из лучших качеств истинного гражданина³⁵, но и необходимое свойство ментальности общества, совершающего поступательное развитие. Е.Р.Дашкова писала: «В моих понятиях отношение взаимное, как частных людей между собой, так и народов к народу, основывается не только на силе, преимуществе и важности, содержащейся в себе, но и на внутреннем о себе возчувствовании и заключении. Кажется, весьма естественно заключить можно, что если мы сами себя почитать не умеем или не хотим, то мы не можем ожидать, а менее еще требовать, чтоб нас почитали»³⁶.

Слова Е.Р.Дашковой звучат особенно актуально сегодня, когда в нашем обществе недостаточно четко сформулированы общенациональные, объединяющие людей ценности. К сожалению, выраженная в Священном Писании мысль: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13) — перестала быть для некоторых нравственным ориентиром в повседневной жизни. По взглядам Е.Р.Дашковой, воспитание патриотизма неразрывно связано с формированием у всех членов общества гражданственности на основе «познания всеобщих правил, предписанных нам законами церковными и гражданскими»³⁷. И в этой мысли Екатерины Романовны чувствуется влияние идей Просвещения, в частности, позиции Вольтера: «Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов»³⁸.

Наряду с другими проявлениями гражданственности, особо значимой виделась Е.Р.Дашковой забота каждого человека о своих ближних³⁹, определяемая христианской моралью как долг истинно верующего человека.

Размышляя над путями нравственного оздоровления российского общества, Е.Р.Дашкова определила ценностные ориентиры для различных социальных групп современной ей России, к достижению которых, по ее мнению, необходимо стремиться: для женщины — «скромность, стыдливость, прилежность к нравственности, блюдение хозяйства, нежность сердца»; для воина — «неустрасимость в опасностях, неутомимость в трудах, мужество и твердость во всех случаях»; для судьи и правителя — «просвещение, справедливость, осторожность, бескорыстность и твердость»; для купца — «порядок, печность и осторожность...»⁴⁰. Этими же христианскими нравственными ориентирами Екатерина Романовна руководствовалась и в своей жизни. Безусловно признавая десять христианских заповедей правилами любых

³² Дашкова Е.Р. Сокращение катехизиса честного человека... С. 34–35.

³³ Цит. по: Сухомлинов М.И. Княгиня Е.Р.Дашкова... С. 46.

³⁴ Дашкова Е.Р. Отрывок записной книжки... С. 19.

³⁵ Дашкова Е.Р. [Записки тетушки]... С. 77.

³⁶ Дашкова Е.Р. Письмо к издателям... С. 39.

³⁷ Дашкова Е.Р. [Записки тетушки]... С. 64.

³⁸ Энциклопедия афоризмов... С. 701.

³⁹ Дашкова Е.Р. Сокращение катехизиса честного человека... С. 34–35.

⁴⁰ Дашкова Е.Р. Отрывок записной книжки... С. 13–14.

поступков человека, Екатерина Романовна утверждала, что слепая вера в судьбу, рок — есть участь людей непросвещенных, а человек просвещенный должен поступать по выбору своего ума, дарованного ему свыше⁴¹.

О безусловной вере Е.Р.Дашковой свидетельствуют принадлежащие ее перу такие строки:

«Что есть всему Творец, сомненья не имею:

Мне сердце говорит о Нем;

Но иначе любить я Бога не умею,

Как только в ближнем лишь своем»⁴².

Представляется, что слова Екатерины Романовны во многом созвучны сказанному Христом: «Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем. Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе» (Ин. 13, 31–32).

Княгиня Екатерина Романовна внесла значительный вклад в развитие материальной культуры Православной церкви. После смерти мужа в 1764 г., находясь в крайне затруднительном финансовом положении, продолжая строительство своего дома, она, тем не менее, начала возведение каменного Храма Живоначальной Троицы в любимом имении Троицкое Калужской губернии; освящение Храма произошло в 1767 г. В 1782 г. после возвращения из заграничного путешествия Е.Р.Дашкова получила в подарок от императрицы село Круглое Могилевской губернии. И в этом новом имении княгини на ее средства была построена церковь. Освящение Храма Святых Кира и Иоанна, воздвигнутого в честь 40-летия восшествия Екатерины II на престол, состоялось летом 1802 г.

Включив в состав Российской Академии видных деятелей русской Православной Церкви: митрополитов Гавриила и Самуила, архиепископов Иннокентия и Амвросия, епископов Аполлоса, Дамаскина, Иннокентия, протоиереев Петра Алексея, Иоанна Красовского, Георгия Покорского, священников Иоанна Сидоровского, Василия Григорьева, Савву Исаева, Ивана Памфилова, — Екатерина Романовна привлекла к работе над «Словарем Академии Российской» высокообразованных людей своего времени, имеющих огромный авторитет среди православной паствы.

Воззрения Е.Р.Дашковой были характерны для определенной части образованных православных людей второй половины XVIII в., но и в эти устоявшиеся нормы Екатерина Романовна смогла привнести яркую индивидуальность и страстность своей натуры, ставшие близкими ей идеи эпохи Просвещения, одну из которых Д.Дидро сформулировал следующим образом: «Правильно понятая и отправляемая с просвещенным усердием религия непременно пробуждает нравственные добродетели»⁴³.

Л.В. Тычинина

⁴¹ Дашкова Е.Р. Истины, которые знать и помнить надобно, дабы следуя оным, избежать несчастий // Новые ежемесячные сочинения, 1795. Ч. 114. С. 4–5.

⁴² Дашкова Е.Р. Четырестигшие // Друг просвещения, 1805. Ч. 4. № 11. С. 144.

⁴³ Дидро Д. Сочинения: в 2-х т. Т.1. —М., 1986. С. 58.